

Глава 6

Художник-иллюстратор

— Дядюшка, ты уже уходишь? — Сяо Юань стоял во дворе с корзиной за спиной и маленьким серпом в руке. Судя по всему, он собирался за дикой зеленью.

— Да, Сяо Юань. Пойду в город, подзаработаю немного. А когда вернусь с деньгами, в следующий раз обязательно возьму тебя с собой погулять.

— Угу! Дядюшка, ты старайся, зарабатывать, а я тоже буду усердно косить траву! — Малыш воинственно вскинул серп, преисполненный решимости.

— Разве ты не за зеленью собрался?

— Нет, какая сейчас зелень, всё уже обобрали. Пойду накошу травы да накопаю червей для наших кур. Они в последнее время совсем плохо несутся, — удручённо вздохнул мальчик.

Если домашние куры переставали давать яйца, семье приходилось покупать их у соседей — по монете за штуку. Неслыханная расточительность! Видя его огорчение, Чу Цы поспешил утешить племянника:

— Не грусти. Вот разбогатеет твой дядя, и будем мы съедать по десятку яиц за раз.

— Нет-не-нет, лучше купим побольше цыплят! Тогда мы каждый день будем собирать целую корзину яиц! — Глаза Сяо Юаня восторженно заблестели, будто он уже видел двор, заполненный кудахчущей птицей.

— Как скажешь, так и сделаем.

Дядя с племянником, переговариваясь, дошли до развилки, где их пути разошлись.

После первого визита любопытство Чу Цы поутихло. Он понимал, что снова открывать лавку писца на рынке бессмысленно — такие щедрые клиенты, готовые отдать полсотни монет за письмо, на дороге не валяются, да и Сюцай Чэнь скоро должен был вернуться к своему делу.

Сегодня его путь лежал в единственную в городке книжную лавку. С виду она была небольшой, но торговля там шла бойко: все грамотеи из окрестных деревень стекались именно сюда. Бумага, кисти и тушь для учеников частных школ тоже закупались здесь, так что монополия приносила владельцу куда больший доход, чем можно было представить.

Чу Цы переступил порог книжной лавки «Ханьмо» и, не спеша, принялся осматриваться, изображая обычного покупателя. Помимо приказчика, у стеллажей стояли двое или трое мужчин, погружённых в чтение. На их халатах заплаток было даже больше, чем у него самого — видать, зашли почтить задаром. Обычно хозяева не жалуют таких посетителей, но работник лавки, как заметил юноша, сохранял на лице кроткую улыбку и не делал попыток их выпроводить.

Это наблюдение заставило его проникнуться симпатией к заведению. Как говорится: «Не обижай старика, но не смейся и над бедным юношей». Эти люди были начитанны и образованны, и кто знает, не суждено ли кому-то из них однажды совершить великий взлет? Тогда и лавка получит свою долю признания. Хозяин, обладающий такой широтой души и прозорливостью, определённо стоил знакомства.

— Любезный, не подскажешь, на месте ли почтенный управляющий? — вежливо осведомился Чу Цы.

На нём был светло-голубой халат, а в чертах красивого лица читалось искреннее дружелюбие. Когда он смотрел на собеседника с таким открытым и честным видом, отказать ему в просьбе было почти невозможно.

— Управляющий отлучился по делам. Если у вас что-то важное, можете передать через меня.

— Кхм, видите ли в чём дело... — молодой человек слегка замялся. — Не нужны ли вашей лавке переписчики книг?

Парень указал в сторону читающих:

— Видите тех господ? Они как раз занимаются перепиской для нас. В наших краях не так много грамотных людей, так что их услуг нам вполне достаточно.

Возразить было нечего. Чу Цы поблагодарил собеседника и уже собрался уходить, когда тот, заметив, как помрачнело лицо симпатичного юноши, окликнул его:

— Пойдите, господин учёный! А рисовать вы умеете?

— Рисовать? Это я могу! Вам нужны художники? — Глаза его вспыхнули, и он мигом вернулся к прилавку. Живопись привлекала его куда больше, чем монотонный труд переписчика.

Копирование книг — занятие изнурительное. Нельзя допустить ни единой помарки, а иероглифы должны быть один к одному, словно ты — живой печатный станок. Не имея привычки, он наверняка перепортил бы уйму дорогой бумаги. С рисунком же всё иначе: даже если допустишь оплошность, непосвящённый и не заметит.

— Э-э... — Приказчик, опешив от такого напора, пояснил: — Нам нужны не величественные свитки с горами и людьми, а иллюстрации для «хуабэней».

— Для повестей?

«Значит, картинки для книг»

— смекнул Чу Цы. Прежде он этим не занимался, но был уверен, что справится.

— Именно. Рисовать нужно строго по сюжету. Сначала покажете работу управляющему, и если его устроит — возьмёте заказ на дом. — Работник лавки вспомнил других грамотеев, предлагавших свои услуги: их мазня была настолько безобразной, что даже он, человек привычный, не мог смотреть на неё без содрогания.

— Могу ли я взглянуть на саму повесть?

— Вот она, смотрите.

Чу Цы принял книгу в синей обложке с чёрным заголовком — «Сказание о вышивальщице».

История была недлинной, около тридцати тысяч знаков. Сюжет классический: юная вышивальщица отправилась в рошу собирать листья шелковицы и встретила там бедного студента. Любовь с первого взгляда, клятвы под луной... Но о чувствах узнали родители девушки. Посчитав юношу недостойной партией из-за его нищеты, они запретили влюблённым видаться. Тогда вышивальщица отдала любимому все свои сбережения, чтобы тот мог отправиться в столицу на государственные экзамены. Студент, тронутый её жертвой, поклялся: как только станет чжуаньюанем, тотчас вернётся и возьмёт её в жёны.

Дни складывались в годы, девушка верно ждала, но вестей всё не было. В конце концов она сама отправилась в столицу на поиски любимого и узнала горькую правду: её избранник не только занял первое место на экзаменах, но и был пожалован званием фума — мужа принцессы.

Сердце вышивальщицы было разбито. Она хотела лишь попроситься и навсегда вернуться в родные края, но о ней узнала сама принцесса. Та оказалась женщиной доброй и великодушной: она позволила мужу взять вышивальщицу второй женой, и зажили они втроём долго и счастливо.

Дочитав до конца, Чу Цы едва сдержал взглас возмущения. Красавица вышивальщица — верная и самоотверженная, принцесса — милая и благородная... И за что им этот тип?

«Настоящий лицемер и подонок!»

«В современном мире мужчина, получив в жёны хотя бы одну из таких женщин, должен был бы каждый день ставить свечки в храме за своё везение, а этот умудрился заполучить обеих. Неслыханная наглость!»

Впрочем, работа есть работа. Юноша сосредоточился на тех моментах, что требовали иллюстраций.

Первая картина — встреча в туговой роще. Вторая — конфликт с родителями. Третья — передача денег на дорогу. Четвёртая — сцена прощания, свидетелем которой становится принцесса. Пятая — брачная ночь.

Чу Цы набросал в уме композиции и, попросив письменные принадлежности, приступил к делу.

Его кисть порхала над листом. Первым делом он изобразил туговые деревья — каждое со своим изгибом ветвей, переплетающихся в густую рощу. Под ними он нарисовал девушку в простом платье с корзиной в руках. Она тянулась за листком на верхней ветке, но взгляд её был украдкой устремлён в сторону, а на лице играл девичий румянец.

Чуть поодаль, под деревом, сидел юноша в учёном халате, сосредоточенно читающий книгу. Но если присмотреться, становилось ясно: взор его направлен вовсе не на строки, а на прекрасную сборщицу шелковицы. От рисунка веяло тем самым особым, сладостно-тревожным настроением первой любви.

— Великолепно! Истинно великолепно!

Раздавшийся над ухом голос заставил Чу Цы вздрогнуть — рука едва не испортила набросок. Чьи-то пальцы уверенно подхватили лист со стола.

— Тонкая работа, лица словно живые... А уж атмосфера! Просто поразительно!

— Вы мне льстите, это лишь скромная проба, — юноша с улыбкой обернулся и так и замер. Перед ним стоял его вчерашний щедрый клиент. — Это вы?

Тот оторвал восторженный взгляд от бумаги и, узнав художника, просиял от счастья:

— Ох, дружище! Наконец-то я тебя нашёл!

Вчерашнее письмо Лу Фэн перечитывал по несколько раз, не в силах налюбоваться. Беда была лишь в том, что бумага оказалась дрянной — тушь немного расплылась, и иероглифы утратили часть своего блеска. Сегодня с самого утра он прихватил с собой несколько листов отменной бумаги и отправился на рынок, надеясь вновь встретить мастера каллиграфии. Но, обойдя всё кругом, лавки писца он не обнаружил. Тогда он разыскал дом Сюэя Чэня, но ворота были

заперты — говорили, у того в деревне что-то стряслось и вся семья уехала.

Удручённый мужчина поплёлся назад.

Войдя в собственную лавку, он увидел юношу, склонившегося над столом. Подойдя из любопытства, он взглянул на рисунок и едва не лишился дара речи. Осознав, что талантливый художник и вчерашний писец — одно и то же лицо, Лу Фэн едва не пустился в пляс. Правду говорят: «Сбившись с ног, ищешь повсюду, а находишь без всякого труда».

Чу Цы, опешив от такого приёма, не знал, что и думать. Неужто вчерашнее письмо произвело такой фурор?

— ...Ты и представить не можешь! Я всё утро круги по городу нарезал, пока судьба не привела тебя прямо ко мне! Ху-цзы, живо тащи тушь и лучшие кисти! Хочу увидеть, как этот мастер сотворит чудо на доброй бумаге! — Лавочник Лу был в неопишемом возбуждении.

— Так вы и есть хозяин этой лавки? — догадался Чу Цы по тому, как властно тот распоряжался приказчиком.

— Именно! Но к делу, забудь о пустяках! Напиши мне что-нибудь тем же почерком, что и вчера. На нормальной бумаге это будет смотреться куда достойнее.

Лу Фэн, заполучив Чу Цы, уже начал ворчать на вчерашние медяковые листы, хотя ещё час назад хранил их как зеницу ока. Юноша лишь смиренно кивнул и, обмакнув кисть в свежую тушь, размашисто вывел на листе парную надпись: «В книжных горах есть тропа, и имя ей — усердие; в бескрайнем море ученья лодкой служит труд».

— Превосходно! Божественно! — Хозяин окончательно убедился, что не ошибся в молодом человеке. Мало того что почерк безупречен, так ещё и смысл идеально подходит для его заведения. Он непременно велит вставить эту надпись в рамку и повесить на самое видное место.

— Благодарю за похвалу, господин Лу, — отозвался Чу Цы. — Моя каллиграфия весьма заурядна, а вот в рисовании я, пожалуй, смыслю больше. Что вы скажете насчёт иллюстраций?

Ему ничего не оставалось, кроме как перевести разговор к делу. Будь он сейчас сыт и обеспечен, он с радостью провёл бы вечер за беседой об искусстве, но нужда заставляла отбросить лишнюю скромность. Пора было решать вопрос с заработком.